

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 15–26.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2024. Vol. 26, no. 1. P. 15–26.

ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 336.027

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-1/15-26>

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЬГОТ В РАМКАХ УПРОЩЁННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Елена Васильевна Семенова¹, Екатерина Анатольевна Никифорова²,
Ольга Геннадьевна Петрова³

^{1,2,3} Великолукская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Великие Луки, Россия

¹steel@vgsa.ru, ²niki_prinz@mail.ru, ³umu@vgsa.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам недостаточного бюджетного обеспечения у большинства региональных бюджетов, наличия долговой нагрузки по федеральным округам и входящих в них субъектов и высокой пространственной асимметрии. Анализируются налоговые и другие инструменты, балансирующие доходную часть региональных бюджетов, в том числе рассматриваются отдельные коннотации налоговых льгот и преференций. Наиболее детально анализируется специальный налоговый режим. Приводятся примеры действующих в регионах Северо-Западного федерального округа льгот по упрощенной системе налогообложения, стимулирующий потенциал которых для различных видов экономической деятельности ставится под сомнение. Делается вывод о целесообразности поиска новых инструментов развития субъекта Российской Федерации в контексте накопленных и дополнительных кризисных стресс-факторов развития экономики.

Ключевые слова: бюджетное обеспечение, долговая нагрузка, налоговые льготы, специальные налоговые режимы, упрощённая система налогообложения, налоговая конкуренция, налоговая дискриминация, малый и средний бизнес, бюджет

Для цитирования: Семенова В.Е., Никифорова Е.А., Петрова О.Г. Неопределенный результат применения льгот в рамках упрощенной системы налогообложения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 15–26.

ECONOMICS

Original article

**UNCERTAIN RESULT OF APPLICATION
OF BENEFITS UNDER A SIMPLIFIED TAX SYSTEM****Elena V. Semenova¹, Ekaterina A. Nikiforova², Olga G. Petrova³,**^{1,2,3} Velikiye Luki State Agricultural Academy, Velikiye Luki, Russia¹steel@vgsa.ru, ²niki_prinz@mail.ru, ³umu@vgsa.ru,

Abstract. The article is devoted to the issues of insufficient budgetary support for the majority of regional budgets, the presence of a debt burden in federal districts and their constituent entities, and high spatial asymmetry. Tax and other instruments that balance the revenue side of regional budgets are reviewed, including the consideration of individual connotations of tax benefits and preferences. The special tax regime is analyzed in most detail. The paper provides examples of benefits under the simplified taxation system in effect in the regions of the Northwestern Federal District, the stimulating potential of which for various types of economic activity is called into question. A conclusion is made about the advisability of searching for new tools for the development of a constituent entity of the Russian Federation in the context of accumulated and additional crisis stress factors in economic development.

Keywords: budget support, debt burden, tax benefits, special tax regimes, simplified taxation system, tax competition, tax discrimination, small and medium-sized businesses, budget

For citation: Semenova E.V., Nikiforova E.A., Petrova O.G. Uncertain result of application of benefits under a simplified tax system. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 1, pp. 15–26. (In Russ.).

В предшествующие более чем тридцать лет в России нарастают территориальные диспропорции, проявляющиеся в демографических изменениях, внутренней эмиграции, структуре и инфраструктуре экономики, бюджетной обеспеченности и т. д. Последний показатель наиболее наглядно демонстрирует значительный финансовый разрыв между регионами. Этот вопрос уже многократно обсуждался специалистами, в том числе в сфере межбюджетных отношений. [1–7] Тем не менее проблема наполнения региональных бюджетов остается не только актуальной, но и усугубляется.

Так, в 2022 г. уровень расчетной бюджетной обеспеченности¹ субъектов Российской Федерации после распределения дотаций на выравнивание их бюджетной обеспеченности имел разброс в 5 и более раз [2; 8].

Ситуация с бюджетной обеспеченностью в 2023 г. ещё более дифференцировалась. Это связано прежде всего с необходимостью в балансирующих дотациях в первом полугодии 2023 г. для Белгородской, Брянской и Курской областей. Из-за этого рост дотаций в первом полугодии 2023 г. составил 1205,3% по сравнению с соответствующим прошлым периодом [4].

Несоответствие между функциональными и бюджетными возможностями подтверждаются традиционным кризисом доходной и балансирующей составляющих у большинства региональных бюджетов. Из трех частей, обеспечивающих реализацию расходных обязательств (налоговые, неналоговые поступления и регламентируемые источники финансирования бюджетного дефицита), особенно убедительно выглядит долговая нагрузка по федеральным округам и отдельно региональным бюджетам Северо-Западного федерального округа (рис. 1, 2). Уровень долговой нагрузки (внутренний государственный долг) по состоянию на 1 декабря 2023 г. в целом по Российской Федерации составляет 33%. Диаграмма наглядно показывает разброс долговой нагрузки. Величина дисперсии по федеральным округам – 4, а Северо-Западному федеральному округу – 589, что подтверждает высокую пространственную асимметрию.

Рис. 1. Уровень долговой нагрузки по федеральным округам на 01.12.2023 г.

Fig. 1. Level of debt burden by federal districts as of December 1, 2023.

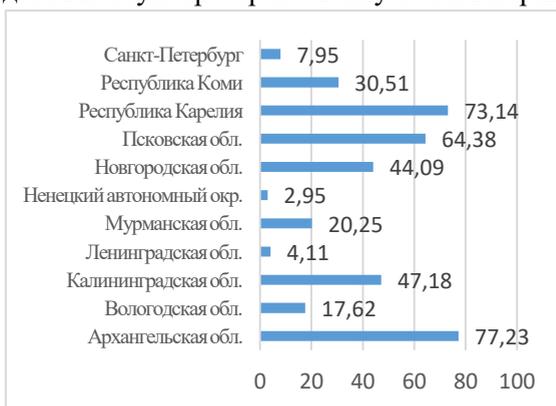

Рис. 2. Уровень долговой нагрузки по субъектам Северо-Западного федерального округа на 01.12.2023 г.

Fig. 2. Level of debt burden by constituent entities of the Northwestern Federal District as of December 1, 2023.

Рассчитано авторами по данным Минфина России [8]

¹Уровень расчетной бюджетной обеспеченности (РБО) определяется как отношение налоговых доходов на душу населения, которые могут быть получены консолидированным бюджетом субъекта РФ, к аналогичному среднему показателю по консолидированным бюджетам субъектов РФ.

Указанная диспропорция свидетельствует о противоречиях в связи с разным потенциалом территорий, а именно с уровнем экономического развития, хозяйственной специализацией, численностью населения, природно-климатическими условиями и др. Вместе с тем при очевидных различиях налоговое законодательство практически унифицировано для всех. Перечисленные проблемы фундаментальны, что ограничивает возможность их рассмотрения в рамках научной статьи. В то же время наиболее очевидным и управляемым фактором развития территорий является доходная часть бюджета, а следовательно, её существенный состав.

Структура доходной части бюджета состоит из налоговых и неналоговых поступлений (дотации, субсидии, субвенции). Причем последние устойчиво растут и занимают первое место в формировании доходов большинства региональных бюджетов [2]. К финансовым ресурсам также относится финансирование дефицита бюджетов (остатки средств на начало года, муниципальные займы, бюджетные кредиты, кредиты кредитных организаций и др.). Из перечисленных выше источников дохода именно налоговые поступления являются собственными ресурсами региональных бюджетов.

Однако и тут есть важный момент, связанный с налоговыми преференциями¹, которые действуют двояко. С одной стороны, они стимулируют продвигаемое производство или объект налогообложения. Но с другой стороны, бюджет недополучает определённую часть дохода. И здесь имеются нюансы.

Как известно, льготы по налогам и сборам представляют собой преимущество отдельных категорий налогоплательщиков и плательщиков сборов по сравнению с другими плательщиками налогов. Льгота может включать полное освобождение от уплаты налога/сбора либо право уплачивать их в меньшем размере. Согласно общему правилу льготы по федеральным налогам и сборам устанавливаются и отменяются Налоговым кодексом РФ; льготы по региональным налогам устанавливаются и отменяются Налоговым кодексом РФ и (или) законами субъектов РФ о налогах (ст. 56 НК РФ) [3].

Коннотации можно выделить две. Во-первых, преференции не могут обеспечить немедленный социально-экономический эффект для конкретного вида деятельности, а также для подъема региональной экономики в формате роста регионального продукта и занятости населения. Во-вторых, любая льгота в краткосрочной перспективе ведет к потере финансовой базы для реализации бюджетных полномочий регионального уровня власти и, в первую очередь, их расходных функций. Другими словами, налоговые льготы имеют для их получателей отдаленный и негарантированный социально-экономический эффект. А на соответствующем бюджете применение преференции в оперативном смысле отражается негативно.

Кроме поналоговых льгот, перечисленных выше, преференции имеют место и в специальных налоговых режимах (СНР). Таковые предусматривают возможность

¹ В данной статье понятия «налоговые льготы» и «налоговые преференции» используются как аналоги.

замены уплаты нескольких налогов и сборов одним налогом, освобождение от обязанности уплаты отдельных налогов и сборов, а также особый порядок определения элементов налогообложения (п. 7 ст. 12 НК РФ, п. 1 ст. 18 НК РФ).

Таблица / Table 1

Распределение налогов по уровням бюджета в 2023 г.

Distribution of taxes by budget level in 2023

Наименование налога	Распределение налоговых доходов по уровням бюджетной системы, %		
	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Местный бюджет
НДС	100		
Акцизы на спирт этиловый из всех видов сырья (за исключением пищевого) и табачную продукцию	100		
Акцизы на спиртосодержащую продукцию	50	50	
Акцизы на легковые автомобили, мотоциклы, другую продукцию, ввозимую в РФ	100		
Акцизы на алкоголь крепостью свыше 9% (за исключением пива, вина)	60	40	
Акцизы на алкоголь крепостью свыше 9% (пиво, вино)		100	
Акцизы на алкоголь крепостью до 9%		100	
Водный налог	100		
Сбор за пользование водными биологическими ресурсами	20	80	
Сбор за пользование объектами животного мира	100		
Налог на игорный бизнес		100	
Транспортный налог		100	
Упрощенная система налогообложения		100	
Налог на имущество юридических лиц		100	
НДФЛ	.*	85	15
Налог на прибыль организации	3	17	-
НДПИ (роялти)	95	5	-
Налог на профессиональный доход (самозанятые)**		63	
УСН (федеральный налог) / АУСН – в 2023 г. эксперимент в трёх регионах		100	
Государственная пошлина	-	-	100
Земельный налог	-	-	100
Налог на имущество физических лиц	-	-	100

* НДФЛ по повышенной ставке 15% идет в федеральный бюджет как целевой налог – на дополнительное финансирование для лечения детей с редкими и опасными заболеваниями.

** Оставшиеся 37% – в бюджет ОМС.

Указанные режимы также представляют собой инструмент для регулирования и стимулирования отдельных отраслей экономики/видов экономической деятельности. При этом предполагалось, что введение СНР и применение налоговых льгот в их рамках может создать «кумулятивный/накопительный эффект», привести к позитивным экономическим и социальным последствиям, развить налоговую конкуренцию между регионами и перераспределить налоговые доходы между ними, а также дискриминировать одних хозяйствующих субъектов перед другими благодаря м преимуществам одних перед другими [3].

Возвращаясь к вопросу о налоговом наполнении региональных бюджетов (табл. 1), можно сделать вывод о бóльшей консолидации таких инструментов на уровне федерального бюджета. Даже поверхностный взгляд на распределение налоговых доходов по уровням бюджетной системы в 2023 г. свидетельствует об ограниченной возможности налогового лавирования/стимулирования на уровне регионального бюджета. С точки зрения возможностей льготирования наиболее мобильным из приведенных в табл. 1 налогов является УСН. Во-первых, этот налог был введен в 2021 г. в связи с отменой единого налога на вменённый доход (ЕНВД). Как специальный налоговый режим ЕНВД был закреплен за местным бюджетом и применялся только к субъектам малого предпринимательства, т. е. предприятиям торговли, бытового обслуживания, малым транспортным компаниям и т. п. Именно на развитие таких компаний местное самоуправление могло влиять. В настоящее время УСН полностью закреплен за региональным бюджетом и в соответствии с п. 3.3 ст. 58 Бюджетного кодекса субъект Российской Федерации наделяется правом определять и закреплять дифференцированные нормативы отчислений в бюджеты муниципальных образований от налога, уплаченного плательщиками с применением УСН. И в этой связи ещё более сужаются возможности льготирования/регулирования местного хозяйства на уровне муниципальной власти.

Налоговая ставка по УСН – 6% с некоторыми особенностями¹. Но законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены налоговые ставки в пределах от 1 до 6% (в отдельных случаях и больше) в зависимости от категорий налогоплательщиков в отношении объекта налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов».

В табл. 2 наглядно демонстрируется проводимая в Северо-Западном федеральном округе налоговая политика в отношении пониженных налоговых ставок по УСН.

¹ Изменение ставки налога по УСН возможно в связи с корректировкой доходов по специфическим причинам, а также законами Республики Крым, города федерального значения Севастополя, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области на осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению и услуг по предоставлению мест для временного проживания.

Таблица / Table 2

**Дифференцированные налоговые ставки по УСН
в Северо-Западном федеральном округе в 2023 г.**
Differentiated tax rates according to the simplified tax system
in the Northwestern Federal District in 2023

Код региона	Субъект РФ	Объект–ставка	Закон
10	Республика Карелия	Доходы – 1%, 3%, 6%	П. 2 ст. 9.1 Закона Республики Карелия от 30.12.1999 № 384-ЗРК (с изм. на 22.12.2022)
		Доходы минус расходы – 5%, 7%, 8%, 12,5%	
11	Республика Коми	Доходы – 1%, 3%	Ст. 1, 1.1 Закона Республики Коми от 08.05.2020 № 12-РЗ (ред. от 21.04.2023)
		Доходы минус расходы – 5%, 7,5%	
29	Архангельская область	Доходы – 1%, 3%	Ст. 1, 1.1, 1.2 Закона Архангельской области от 27.04.2020 № 254-16-ОЗ (с изм. на 02.05.2023)
		Доходы минус расходы – 5%, 7,5%, 8%, 10%	Ст. 1, 2, 1.2, 1.3 Закона Архангельской области от 30.09.2019 № 131-10-ОЗ (ред. от 15.12.2022)
34	Вологодская область	Доходы – 1, 2, 4%	Ст. 1 Закона Волгоградской области от 10.02.2009 № 1845-ОД (с изм. на 12.12.2022)
		Доходы минус расходы – 5% 10% (рыба, напитки)	
39	Калининградская область	Доходы – 3%	П. 1 ч. 1 ст. 1 Закона Калининградской области от 24.04.2018 № 162 (с изм. на 25.11.2022)
		Доходы минус расходы – 7,5%	
47	Ленинградская область	Доходы – 1%, 2%, 3%	Ст. 1.2, 1.3 Закона Ленинградской области от 12.10.2009 № 78-оз (с изм. на 23.11.2022)
		Доходы минус расходы – 5%	
51	Мурманская область	Доходы – 1%, 3%	Ст. 1.1 Закона Мурманской области от 03.03.2009 № 1075-01-ЗМО (29.03.2022)
		Доходы минус расходы – 5%, 10%	
53	Новгородская область	Доходы – 1, 2%, 3%, 4%	Ст. 1 Закона Новгородской области от 31.03.2009 № 487-ОЗ (с изм. на 28.02.2023)
		Доходы минус расходы – 5%, 7%, 10%	
60	Псковская область	Доходы – 1%, 2%, 3%	Ст. 1 Закона Псковской области от 29.11.2010 № 1022-оз (с изм. на 28.02.2023)
		Доходы минус расходы – 5%, 7%, 10%	
78	Санкт-Петербург	Доходы – 1%, 3%	Ст. 1.3 Закона Санкт-Петербурга от 05.05.2009 № 185-36 (с изм. на 30.01.2023)
		Доходы минус расходы – 5%, 7%	
83	Ненецкий автономный округ	Доходы – 1%	Ст. 1.1 Закона Ненецкого автономного округа от 13.03.2015 № 55-ОЗ (с изм. на 24.12.2020)
		Доходы минус расходы – 5%	

Анализ законов субъектов РФ, входящих в Северо-Западный федеральный округ, свидетельствует о применении регионами различных подходов не только к размеру максимальной и (или) минимальной налоговой ставки по УСН, но и к видам «льготуемой» экономической деятельности.

Так, в Республике Коми наиболее льготная налоговая ставка в 1% ожидаемо распространяется:

1) для организаций и индивидуальных предпринимателей (ИП), имеющих статус резидента Арктической зоны Российской Федерации и осуществляющих деятельность в Арктической зоне Российской Федерации на территории Республики Коми, что согласуется с Федеральным законом «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»;

2) для социально ориентированных НКО Республики Коми, основными видами экономической деятельности (классифицируемыми на основании кодов видов деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности – ОКВЭД) которых являются образование, предоставление социальных услуг, деятельность в области спорта;

3) для организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность на территории Республики Коми по производству изделий народных художественных промыслов.

Аналогичные преференции приняты соответствующими органами власти и других субъектов РФ, относящихся к Арктической зоне Северо-Западного федерального округа.

В оставшихся регионах округа иная специфика применения льгот по УСН. Например, в соответствии с Законом Ленинградской области от 12 октября 2009 г. № 78-ОЗ «Об установлении ставки налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на территории Ленинградской области» наименьшая налоговая ставка в размере 1 % установлена для организаций и ИП, занимающихся производством текстильных изделий народных промыслов, а также для предпринимателей, являющихся правообладателями программ для электронных вычислительных машин.

В Вологодской области аналогичная льгота предоставляется только для организаций и ИП, разрабатывающих компьютерное программное обеспечение и т.п. А в Псковской области ещё и для организаций, изменяющих место нахождения и впервые регистрирующихся на её территории.

В Калининградской области вообще не используется ставка в 1% для УСН. В то же время в Ненецком автономном округе такая льгота применяется для всех малых и средних предприятий (МСП).

Как следует из приведенных примеров, региональное законодательство не только устанавливает различный размер и количество налоговых ставок по УСН, но

и по-разному определяет виды экономической деятельности, используя при этом разные основания классификации такой деятельности (простое словесное описание или использование ОКВЭД), а также вводит свои дополнительные требования.

Тем не менее ни особый налоговый режим в виде упрощенной системы налогообложения, ни дополнительные внутрирегиональные налоговые преференции не обеспечивают развитие налоговой (доходной) базы для регионального и соответственно муниципальных бюджетов за счет или благодаря росту количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы. Косвенной иллюстрацией тому является стабильное снижение численности МСП – главных плательщиков УСН (табл. 3).

Таблица / Table 3

**Количество малых и средних предприятий по субъектам
Северо-Западного федерального округа**
Number of small and medium enterprises by constituent entities
of the North-Western Federal District

Субъект Северо-Западного федерального округа	Количество МСП, шт.		Откл (+/-)
	01.01.2023	10.09.2023	
Архангельская обл.	33 327	33 034	-293
Вологодская обл.	46 261	45 548	-713
Калининградская обл.	55 235	54 779	-456
Ленинградская обл.	72 655	75 476	2 821
Мурманская обл.	24 871	25 066	195
Ненецкий автономный окр.	1 691	1 703	12
Новгородская обл.	20 268	20 201	-67
Псковская обл.	20 169	19 876	-293
Республика Карелия	25 378	25 517	139
Республика Коми	24 698	24 607	-91
Санкт-Петербург	357 647	355 981	-1 666
Всего по округу	682 200	681 788	-412

В целом можно заключить, что применение льгот в рамках специального налогового режима помимо преследуемых, но не достигнутых законодателем целей стимулирования секторов экономики, не создает налоговую конкуренцию между регионами одного федерального округа в части применения наименьших налоговых ставок по УСН и не перераспределяет налоговые доходы между регионами. Опция льготирования (налоговая ставка в 1%) хозяйствующих субъектов при выборе места учреждения/перевода предприятия в регион, заявленная в Псковской области, не сработала в должной мере.

Изложенное не позволяет согласиться с мнением отдельных экспертов [3; 5; 6] относительно эффективности поддержки малых и средних предприятий через применение УСН. С нашей точки зрения, такой тонкий инструмент, как специальный

налоговый режим, может быть значим в условиях бурно развивающейся экономики. И в этой связи необходимы иные действенные, возможно, прямые средства помощи МСП с перспективной целью расширения доходной базы региональных и муниципальных бюджетов.

В общем, в контексте накопленных диспропорций экономического развития, последовательного обретения для экономики дополнительных кризисных стресс-факторов (пандемия, санкционное давление, геополитическое противостояние) целесообразен поиск новых инструментов развития субъекта Российской Федерации.

Список источников

1. Никифорова Е.А., Федорова У.М. Оценка качества бюджетного процесса в Псковской области // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 115–122.
2. Семенова Е.В., Дюбин В.В., Соболева А.Ю. Проблемы межбюджетных отношений в единой системе публичной власти // Муниципальная академия. 2022. № 1. С. 103–111.
3. Савицкий А.И. Применение льгот в рамках специальных налоговых режимов: проблемы теории и практики // Российское право. 2014. № 1 (82). С. 71–76.
4. Дерюгин А.Н. Региональные бюджеты в первом полугодии 2023 года // Мониторинг экономической ситуации в России. URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/regionalnye-byudzhety-v-pervom-polugodii-2023-goda.html>
5. Куцури Г.Н., Тиникашвили Т.Ш. Сбалансированность бюджета муниципального образования и факторы ее обеспечения // Экономические науки. 2022. № 4. С. 289–293. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-289-293>
6. Сюпова М.С. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований как угроза экономической безопасности региона // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1. С. 70–79.
7. Пониженные налоговые ставки по УСН в субъектах Российской Федерации. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации после распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и индекс бюджетных расходов субъектов Российской Федерации на 2022–2024 годы // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb-2022_2024/?id_38=134835
9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>

References

1. Nikiforova E.A., Fedorova U.M. Otsenka kachestva byudzhetnogo protsessa v Pskovskoi oblasti [Assessing the quality of the budget process in the Pskov region]. *Munitsipal'naya akademiya*, 2020, no. 2, pp. 115–122.
2. Semenova E.V., Dubin V. V., Soboleva A.Yu. Problemy mezhbyudzhetykh otnoshenii v edinoi sisteme publichnoi vlasti [Problems of interbudgetary relations in a unified system of public authority]. *Munitsipal'naya akademiya*, 2022, no. 1, pp. 103–111.
3. Savitsky A.I. Primenenie l'got v ramkakh spetsial'nykh nalogovykh rezhimov: problemy teorii i praktiki [Application of benefits within the framework of special tax regimes: problems of theory and practice]. *Rossiiskoe pravo*, 2014, no. 1 (82), pp. 71–76.
4. Deryugin A.N. Regional'nye byudzhety v pervom polugodii 2023 goda [Regional budgets in the first half of 2023. Monitoring of the economic situation in Russia]. URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/regionalnye-byudzhety-v-pervom-polugodii-2023-goda.html> (In Russ.).
5. Kutsuri G.N., Tinikashvili T.Sh. Sbalansirovannost' byudzheta munitsipal'nogo obrazovaniya i faktory ee obespecheniya [Balancing the budget of a municipality and factors for ensuring it]. *Ekonomicheskie nauki*, 2022, no. 4, pp. 289–293. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-289-293>
6. Syupova M.S. Differentsiatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [Differentiation of socio-economic development of municipalities as a threat to the economic security of the region]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2021, no. 1, pp. 70–79.
7. Reduced tax rates under the simplified tax system in the constituent entities of the Russian Federation. Access mode: LRS “ConsultantPlus”. (In Russ.).
8. The level of estimated budgetary provision of the constituent entities of the Russian Federation after the distribution of subsidies to equalize the budgetary provision of the constituent entities of the Russian Federation and the index of budgetary expenditures of the constituent entities of the Russian Federation for 2022-2024. Ministry of Finance of the Russian Federation: official site. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2022_2024/?id_38=134835 (In Russ.).
9. Unified register of small and medium-sized businesses. (In Russ.). URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>

Информация об авторах

Е.В. Семенова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и бухгалтерский учёт», экономический факультет, Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, г. Великие Луки, Россия.

Е.А. Никифорова – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Финансы и бухгалтерский учет», экономический факультет, Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, г. Великие Луки, Россия.

О.Г. Петрова – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учёта, экономический факультет, Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, г. Великие Луки, Россия.

Information about the authors

E.V. Semenova – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Accounting, Faculty of Economics, Velikiye Luki State Agricultural Academy, Velikiye Luki, Russia.

E.A. Nikiforova – Candidate of Economics, Associate Professor, Head. Department of Finance and Accounting, Faculty of Economics, Velikiye Luki State Agricultural Academy, Velikiye Luki, Russia.

O.G. Petrova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, Faculty of Economics, Velikiye Luki State Agricultural Academy, Velikiye Luki, Russia.

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 06.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.